

Чу Лянь холодно взглянул на него и со злобой в голосе спросил: «Ты думаешь, я не знаю? Однако Наньвэй находится за тысячи миль отсюда. От людей, которых я послал, не было ни единой весточки. Кажется, бо Хэнго взбунтовался».

Когда чиновники услышали это, их лица изменились. Они знали лишь, что ситуация не очень хорошая, но никак не ожидали, что всё настолько плохо. Если даже бо Хэнго переметнулся в стан мятежников, на кого они могут положиться?

Как только силы черной кавалерии войдут в город, что три тысячи защитников города и две тысячи гвардейцев из дворцовой стражи смогут противопоставить 250 000-ной армии?

Теперь они понимали, почему эти безоружные чиновники осмелились нанести удар в такое время. Они ясно видели ситуацию!

Окинув цепким взглядом всех присутствующих, Чу Лянь сказал глубоким голосом: «Вы, что, думаете, что я проиграю этому желторотому ребенку?»

Все министры по очереди опускались на колени и неискренне говорили всевозможные комплименты. В прошлом Чу Лянь почувствовал бы себя комфортно. Но сейчас ему были нужны не комплименты, а действенная стратегия.

Очевидно, что эти люди не могут ему помочь.

Чу Лянь, еле-еле выносящий боль, распространяющуюся от виска к затылку, нетерпеливо махнул рукой и повелел: «Можете возвращаться!»

Потом он встал и спустился с драконьего сиденья, но внезапно упал на пол, почувствовав, как сместился центр тяжести. Он скатился по ступеням, инкрустированным белым нефритом и золотом, и распластался у ног господ Цюй и Цзин.

- Что вы делаете? - Сюэ'эр не могла не спросить, когда увидела, что ее Сяоце внимательно что-то подсчитывает в уме.

Ци Жун Юэ закрыла брошюру:

- Восемьдесят один. С тех пор как мы вернулись в Цзинду из Уюаня в прошлый раз, включая сегодня, прошел восемьдесят один день.

- Это было всего за несколько дней до Весеннего фестиваля, Сяоце? - не поняла Сюэ'эр. - Прошло столько времени, как вы расстались с шицзы?

Ци Жун Юэ покачала головой:

- Нет. Я подсчитываю, что с этого момента хорошие деньки Чу Ляня в качестве собачьего вора подошли к концу.

Сюэ'эр удивил её ответ, но больше она не стала ничего спрашивать. Ей не нужно знать всего о том, чем занимается барышня. Ей просто нужно знать, что независимо от того, что она делает, барышня права. Она всегда будет рядом с ней. Этого достаточно.

Ци Жун Юэ достала из-за пазухи пузырек с лекарством и с улыбкой сказала:

- С сегодняшнего дня нам не нужно менять нашу внешность.

Сюэ'эр была очень счастлива. Она устала от этого лица. Оно было темным и сухим, как будто она не ела мяса восемьсот лет.

Как только они умылись, вошла госпожа Хуан, которая хотела пригласить их на ужин. Она была ошеломлена, когда увидели их настоящую внешность.

- Вы, вы...

- Тетушка, мы были вынуждены изменить нашу внешность, мы не хотели обмануть вас намеренно.

Госпожа Хуан уже долгое время общалась с ними. Она была уверена, что знает девушку перед собой. Хотя она загадочна, она добросердечная девушка, поэтому она не стала вдаваться в подробности и лезть ей в душу. «Если бы ты не пряталась, - сказала она с улыбкой, - то стала бы отличной приманкой для злодеев. Думаю, вы правильно поступаете, что не хотите привлекать к себе лишнего внимания».

Ци Жун Юэ не стала больше ничего объяснять, только попросила госпожу Хуан:

- Пожалуйста, держите это в секрете какое-то время, и я буду вам очень благодарна в будущем.

Тетя Хуан махнула рукой:

- Нет нужды меня благодарить. Ты вылечила болезнь моей дочери, а я так ничем и не отплатила. В твоей просьбе нет ничего особенного, не переживай, пойдёмте лучше поужинаем.

Инцзы теперь не была такой задиристой, как раньше, и иногда даже слегка улыбалась, но в ее глазах по-прежнему таился след печали.

Увидев изменившуюся Ци Жун Юэ, она удивленно спросила:

- Ты - Ци Жун Юэ?

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1924581>